

УДК 339.9+327

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.36

Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрёстке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика компромисса

© **Залывский Николай Павлович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Высшей школы экономики, управления и права. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

Аннотация. В данной статье затронуты исторические предпосылки включения Севера в мировую экономику, анализируется практика участия арктических регионов РФ в международной торговле 2000–2016 гг. При её диагностике автор оценивает влияние санкционной политики Запада на динамику и структуру их

внешней торговли. Также концентрируется внимание на политэкономических положениях, позволяющих преодолеть негативный характер международных экономических отношений РФ и западных стран. Автор доказывает целесообразность изменения геополитических позиций Запада и России в целях перехода к компромиссной модели экономического сотрудничества Севера России с Евросоюзом и иными странами.

Ключевые слова: евроарктические регионы России, Архангельск в истории торговли, внешняя торговля, экспорт, импорт, новые технологии производства, геополитика, международные санкции

Export-import economics of the northern regions of Russia at the crossroad of international sanctions: past and present, geopolitics of compromise

© **Nikolai P. Zalyvsky**, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Entrepreneurship of Higher School of Economics, Management and Law. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

Abstract. In this article, the author discussed historical prerequisites for the inclusion of the North in the world economy and analyzed the participation of the Arctic territories of the Russian Federation in international trade 2000–2016. The impact of the Western sanctions and their influence on the dynamics and structure of foreign trade is also in a focus of the present article as well as the political economy provisions that allow overcoming the negative nature of international economic relations between the Russian Federation and Western countries. The author proves the expediency of changing the geopolitical positions of the West and Russia with a view to moving towards a compromise model of economic cooperation between the North of Russia and the EU and other countries.

Keywords: Euro-Arctic territories of Russia, Arkhangelsk in history of trade, foreign trade, export, import, new technologies in production, geopolitics, international sanctions

Введение

Европейский Север России имеет длительную историю международных экономических связей. Становление Архангельска — морского порта и города — во многом состоялось благодаря его выгодному экономико-географическому положению. Оно позволило установить добрососедские экономические отношения России с внешним миром и, безусловно, с ближайшими соседями — современными приарктическими государствами. Образование Баренцева Евро-Арктического региона и организация Арктического совета в конце XX — начале XXI в. по-

способствовало институциональному оживлению их трансграничного партнёрства, экономического, научно-технического, культурного взаимодействия с глобальной экономикой.

Однако период активизации международных контактов в 2014 г. оказался под угрозой замораживания из-за деформации геополитических условий для внешней торговли России. В 2016 г. США и ЕС продлевали действие антироссийских санкций. США постулируют позицию: «российская экономика сейчас в гораздо худшем состоянии, чем если бы санкций не было, и что из-за этого в России многое изнашивается».¹

Дискриминационные действия, несмотря на неоднородность политического отношения к ним, сохраняются странами Европейского Союза, Японией и др. Администрация США способна и в 2017 г. удерживать европейских союзников в фарватере санкционной политики против Москвы. Подобные действия (политические доминанты) запустили в 2014–2016 гг. процесс эрозии позитивной практики международного сотрудничества РФ как на двусторонней основе, так и в рамках региональных организаций. США, инициировав войну санкций и контрсанкций, пытаются девальвировать доверительные отношения и взаимное притяжение евроарктических стран и регионов РФ, характерное для недавней истории арктического взаимодействия [1, Воронов К.В., с. 2; 2].

Такие политические решения западных стран — источник генерации финансовых, инвестиционных рисков междугородной торговли. Бизнес и государство не могут их не учитывать. Тем более, когда внутренний экономический кризис сузил и без того весьма скромные перспективы закрепления России на товарных рынках мира. Иначе говоря, возможности манёвра абсолютными и относительными преимуществами торговли национальным продуктом на мировых рынках для России, её арктических регионов объективно усложняются. Это не может не ослаблять российскую экономику. Так актуализируется потребность в углублении теории понимания специфики происходящих на наших глазах трансформационных процессов в мировой торговле.

Научной диагностике ниже предстоит оценить деформации в структуре потоков международного товарообмена, выделить инструменты элиминирования геополитических и рыночных рисков внешнеэкономической деятельности фирм, работающих на Европейском Севере России. Следовательно, корректировка механизма интеграции в мировую экономику — практическая задача как для арктических стран, так и для арктических регионов РФ. Те и другие вынуждены исходить из существующих институциональных ограничений для своевре-

¹ Глава Минфина США считает, что санкции ощутимо вредят России. URL: <https://news.mail.ru/economics/> (дата обращения: 20.01.2017)

менной адаптации к товарным рынкам мира. Это повод для дополнительного осмысления специфики политики санкционного поведения некоторых геополитических игроков и соизмерения его влияния на динамику и структуру внешней торговли евроарктических регионов РФ.

При этом автор статьи всё же исходит из гипотезы о возможности использования приемлемых форм реализации финансово-экономических и технологических интересов РФ и её северных регионов по сформировавшимся направлениям международного сотрудничества и мировой торговли. Естественно, для этого надо отказаться от абсолютизации санкций как реалистичного метода изменения политической позиции России по крупным международным вопросам. Вероятность такого тренда иллюзорна. Любому позитивному взгляду на перспективы геополитической нормализации должна сопутствовать готовность к обновлению политэкономической концепции взаимоотношений РФ и Европы (см. завершающий раздел статьи).

Исторически нетерпимо то, что политической коррозии подвергается плодотворный опыт внутриарктического экономического, научного и культурного взаимодействия, накопленный нами за три предшествующих столетия. Это ценнейший капитал народов, поэтому взгляд на проблемы геоэкономического взаимодействия современной арктической цивилизации подчинён своевременному напоминанию о том, что Северу и Арктике важно впредь оставаться площадкой наилучшего взаимопонимания и взаимоуважения. Этот вектор нужно сохранить на Севере Европы даже при авторском допущении долговременного периода политического давления на Россию (5–15 лет). Вот почему в целях упрочения позиций России надо внимательно изучать структурные перемены на мировых экономических площадках, учитывать предшествующую историческую практику арктического взаимодействия и активно перестраивать хозяйственные стратегии субъектов внешнеэкономической деятельности Севера РФ в направлении поиска новых партнёров.

Архангельск прорубил Русскому Северу России торговое окно в Европу

Вхождение в данную тему требует подчеркнуть историко-экономические предпосылки появления пять веков назад на географической карте России нового населенного пункта в устье Северной Двины — современного Архангельска. Одним из результатов объективной закономерности хозяйственного освоения пришлым населением территории русского Севера явился, по глубокому нашему убеждению, выход России на мировые рынки товаров и услуг. Ченслерская случайность оказалась таковой для России, а не для английских мореплавателей. Они имели задачу, поставленную английским обществом купцов, открывать доселе не посещаемые морским путем земли и государства для сбыта товара. Отсюда, 24 августа 1553 г.

— день первого достоверного факта схода экипажа английского корабля Ричарда Ченслера на берег Белого моря — вполне можно объявить началом процесса формирования международных (морских) экономических связей Архангельска, днём иностранного инвестора.

Московское государство обязано Архангельску возникновением торговых отношений с Западной Европой, установившимися в XVI в. Именно Архангельск первоначально оказался функциональной столицей сосредоточения заморской торговли и грузовых операций. Тот факт, что время подписания первого торгового договора с Англией относится к 1556 г., не снижает общероссийского значения дня *необычного происшествия* (так он назван в донесении Холмогорского воеводы Ивану Грозному). Право свободной торговли, с готовностью принятой англичанами от Ивана Грозного, через 5 лет широко использовали голландцы. Закономерной стала структура городских дворов. Она описана Мироном Вельяминовым: из 153 дворов по два имели английские гости, голландские торговые люди, немецкие купцы. Ранее автор уже подчёркивал, что быстрый рост к 1624 г. числа торговых рядов в Архангельске (за 40 лет его существования) можно квалифицировать первым историческим прыжком современного Севера России в европейский рынок [3, Залывский Н.П., с. 224]. Так, XVI–XVII в. закрепили за Архангельском функцию государственного центра торговых связей России с Западом. Центра, работающего на эффективность национальной торговли и интенсификацию сборов в государственную казну

Современнику полезно знать о составе товаров, являвшихся предметом международного торга. Западным купцам предлагалась широкая номенклатура продовольственных товаров и изделий промысловой экономики Архангельской земли. Например, воск, юфть, лён, пряжа и семя льняное, пряжа пеньковая и кудельная, руссачьи кожи, клей рыбный. За рубеж вывозились также холст, полотно, щетина, смола и меха, свечи сальные, рогожи и кульки рогожные, уклад и суклад, ворвань, деревянные и лубковые изделия. Продукты и товары для заморского быта: хлеб, говяжье топлёное сало, икра и рыбы зубья, ревень и агарик, мыло простое, перо птичье, пух гусиный, смольчуг и листовничный поташ, трут, сафьян и шёлк, слюда и многое другое. Перечисляю товары специально для подчёркивания исторической специфики торгового обмена. *Внешняя торговля Архангельска началась не с торговли лесом*. В экспорте доминировали продукты первичной обработки аграрного сектора и промысловой экономики.

Что же было первоначальными статьями импорта? Импорту были присущи две черты товарных поставок. Местному населению западные купцы предлагали диковинные продукты колониального происхождения, а казённым учреждениям продавали оружие, косвенно

отражавшее более развитую промышленность заморских стран. В частности, на берега Северной Двины выгружались многообразные потребительские товары. Среди них — драгоценные камни, хлопковая и писчая бумага, иголки и ножи, кружева и бархат, стеклянная посуда сукна, сахар и чернослив, лимоны и орехи, лекарственные травы, вина. Также в Архангельск и Россию завозили пушки, ружья, порох, монеты — золотые и серебряные, кусковую красную медь.

Количество кораблей, приходящих в торговый порт, подтверждало рост экономического значения Архангельска для России. К 1811 г. число судов перевалило за 400. В последующие несколько лет оно возросло до 500. Архангельский порт по размерам торгового оборота вошёл в число первоклассных портов России и сохранял эту роль до 50-х гг. XIX в. К сожалению, приход множества заграничных торговых судов оказался кратковременным эпизодом выполнения Архангельском обязанностей активного центра международных экономических отношений России и Запада. Этому не помогло даже его превращение в 1707 г. в губернскую столицу. Петр I — после основания Петербурга — сконцентрировал в новой столице отпускную торговлю, в 1722 г. издал указ о привозе в Архангельск лишь товаров, необходимых для жителей губернии. Тем самым почти на век затормозилась кристаллизация современных подходов к формирующемуся мировому рынку.

На наш взгляд, региональное почитание Петра I несоразмерно с историческим последствием введённых им ограничений для торговли — неблагоприятного фактора развития экономики поморского города. Начало неустойчивой северной, как бы ныне сказали, «региональной» политики центра, заложило исключительно неблагоприятные условия развития Архангельска на весь XVIII в. Товары исконного северного промысла, являясь предметом отпускной торговли, то монополизировались властью, то отдавались на откуп коммерсантам из наиболее приближённых к ней. Солёное мясо, кожи и холст, льняная пряжа, паюсная икра и сёмга, норвежская треска и иностранная соль запрещались полностью к вывозу и ввозу, а затем снова давались на откуп. Аналогично было со смолой, перестающей считаться казённым товаром.

Совсем иную оценку можно дать политике Екатерины II. Её целесообразно называть первым реформатором институциональных условий внешнеэкономической деятельности архангельских товаропроизводителей на свободном рынке. Объявление ею промыслов Севера вольными вызвало подъём местной рыночной торговли. В 1762 г. Архангельск уравнился в торговых правах с Петербургом. Вскоре число пришедших судов выросло до 206 (1772 г.).

Однако период оживления торговой деятельности был недолгим. В 1790–1810 гг. торговое значение Архангельска ослабло из-за отмены некоторых преимуществ для русского купечества по торговле с иностранными партнёрами. Выход был найден в разрешении в 1810 г., после введения новых таможенных тарифов, провоза под нейтральным флагом колониальных товаров. Период понижения торговой активности в 1850–1890 гг. можно отнести к периоду кризисного состояния архангельского порта по технологическим условиям: обмеление реки, низкий уровень оборудования порта, неразвитость транспортной сети с центральными районами России. Постройка железнодорожной ветки Архангельск — Вологда — Москва кардинально изменила экономико-географическое положение Архангельска, но без возвращения его к статусу торгового центра, сравнимого с прежним.

И всё же, трехвековая практика торговых отношений с другими странами закрепила три принципиальных признака взаимного общения. Во-первых, международные экономические связи Архангельска базируются на природных и социально-экономических возможностях Севера России. Во-вторых, существенную роль (позитивную и негативную) играют субъективные и институциональные нормы, регламентирующие порядок торговли с другими странами. В-третьих, параллельно с торговлей с дальними иностранными странами, Архангельск также естественно стал родоначальником активных внешнеэкономических контактов современных арктических регионов РФ, ибо приграничный обмен у поморов бытовал с незапамятных времён.

***Евроарктические регионы России на мировом торговом рынке:
динамика экспортно-импортных противоречий***

Для чего Россия и её регионы вступают в международный товарообмен? Казалось бы, его мотивы давно известны. У теории международной торговли есть готовый ответ: через мировую торговлю страны — сознательно или интуитивно — пытаются получить абсолютные сравнительные выгоды от сильных сторон своей технологической специализации в международном разделении труда, от своевременности обмена факторами, имеющимися в изобилии, на редкие, которыми владеют другие страны.

А каковы итоги реальной практики? Результаты и возможности присутствия субъектов арктической зоны РФ на мировом рынке в 2000–2016 гг. открывают вид на параметры их внешнеэкономической ниши. Подчеркнём сразу, что и прежде и теперь северные регионы РФ — активные участники международной торговли. Ими накоплен богатый опыт как в качестве покупателей иностранных продуктов (технологий), так и продавцов товаров региональных экономик. Каково же соотношение между ними?

Сопоставим для этого динамику показателей внешней торговли евроарктических регионов России за 15 лет (таб. 1). В данном случае по объёмам экспортной торговли и импорта, по товарной структуре экспортно-импортных потоков, частично — по географическим партнёрам внешних торгово-экономических отношений.

Таблица 1

Динамика внешнеторгового товарооборота евроарктических субъектов РФ за 2000–2015 гг.² (млн дол., экспорт/импорт)

Показатели	2000	2005	2010	2012	2014	2015
Архангельская область, в т.ч.:	757,1 93,9	972,3 117,1	5392,6 190,4	2616 231	2155,5 138,0	1936,0 100,7
НАО	-	12,9 1,5	2343,8 0,9	1396 1,8	0,1 0,9	0,0 0,7
Мурманская Область	587,9 125,4	1187,3 203,6	1731,3 201,9	1663 623	2195,9 427,9	2169,3 354,1
Республика Карелия	531,6 1453	965,3 180,6	1382,7 231,3	1170 269	955,2 178,4	644,1 135,7
Республика Коми	1102,8 129,2	522,6 208,8	736,0 227,4	1960 234	3023,5 231,1	1532,6 160,4

Для предваряющего анализа статистического измерения результатов внешнеэкономической практики важно одно концептуальное положение. За одну из его институциональных детерминант надо принять правительство страны. Оно весьма важный субъект влияния на макроэкономическую ситуацию. Такое уточнение важно для понимания того, кто и где определяет цели, методы взаимодействия страны (субъекта РФ) с мировым экономическим сообществом. Как правило, место и роль мировой торговли конкретизируется в основах внешнеэкономической политики государства (региона). Она подчинена укреплению международных позиций России в мировой экономике, оптимизации направлений и тенденций развития её международных экономических отношений с внешним миром.

Эта политика постулирует национальные интересы государства на мировом рынке, направления и содержание её международных экономических отношений. В государственной программе Российской Федерации от 21.04.2014 г. «Социально-экономическое развитие арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» приоритетным объявлено укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций «...добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества»³.

² Здесь и далее сведения таблиц из электронных данных Госкомстата РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.01–10.02.2017)

³ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 N 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.02 2017)

Показатели и динамика экспортно-импортной деятельности арктических регионов РФ, иллюстрируемые в таб. 1, и есть практическое воплощение этой политики. Какие тенденции доминируют во внешней торговле евроарктических регионов РФ? В глаза бросается, прежде всего, тенденция значительного превалирования экспортных потоков над импортом: в интервале в 7–10 раз. Соотношение между экспортом и импортом — публичный индикатор степени интегрированности северных регионов в мировую экономику, косвенное указание на зависимость от неё. В чём?

Для поиска ответа необходим анализ изменений в товарной структуре импорта. Эту задачу решим чуть ниже. Здесь же обратим внимание на характер динамики показателей внешнеторгового оборота периода 2012–2015 гг. Только за два года объёмы экспорта по Архангельской области, Республике Коми упали соответственно на 11% и на 50%. В Республике Карелия устойчивое снижение экспорта — факт последних пяти лет. Предварительные сведения статистической службы страны за 2016 г. продолжают негативный тренд этих показателей. В частности, в 2014–2016 гг. существенно уменьшились объёмы экспорта Архангельской области в Германию, Данию, Ирландию, Голландию, но выросли в Бельгию и Венгрию.

Нельзя не замечать и новых штрихов в экспортной практике. По Архангельской области в 2014–2015 гг. замечен существенный рост продажи кожевенного сырья, пушнины и изделий из них, а также текстиля, текстильных изделий и обуви, хотя их объёмы пока не сказываются на существенной оптимизации структуры экспорта. В импорте северные регионы практически дублирует российскую тенденцию, где потребительские товары составляли в 2015 г. около 36,4%, промежуточные — 40,4, а инвестиционные только 23,2%. Импорт по Архангельской области снизился за 2014–2015 гг. на 37,5% при снижении общего товарооборота на 13,2%⁴. Финляндия и Германия — её главные импортёры. Из этих стран экономика региона получает оборудование, суда и лодки, электрические машины, инструменты, приборы. По стоимости объёмы ввоза машин и оборудования к 2014 г. сократились в 2 раза, а их удельный вес уменьшился на 12,5 процентных пункта.

Наблюдаются незначительные изменения в географической структуре партнёров внешней торговли. Если субъекты Архангельской области в 2006 г. поддерживали внешнеэкономические связи с 84 государствами, то в 2015 уже с 97 странами. Лидерами 2015 г. в суммарном товарообороте (56,3%) Архангельской области являются Нидерланды, Бельгия, Индия. В 2006 г. к этой группе относили ещё США, Норвегию, Финляндию, Ирландию, Великобрита-

⁴ Общие итоги внешней торговли Архангельской области за 2015 год URL: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/4261/> (дата обращения: 14.02.2017)

нию. Структурный сдвиг в составе лидеров, безусловно, — санкционное последствие. Не изменилась лишь доля дальнего зарубежья во внешнеторговом обороте Архангельской области — около 96–97%, хотя снизились его объёмы.

Следовательно, вполне допустимы два тезиса о причинах подобных процессов: воздействие западных санкционных ограничений на условия внешнеэкономической деятельности, совпавших с экстремальным снижением цен на нефть, и несвоевременная адаптация отечественных производителей под изменившуюся конъюнктуру товарного спроса.

Целесообразность присутствия северных регионов РФ на мировом рынке и экономическая выгодность экспортно-импортных операций пока во многом предопределяется наличием в её недрах на материке и на арктическом шельфе масштабных невозобновляемых природных ресурсов. Россия, как известно, наречена передовыми индустриальными странами «сырьевой мастерской» мировой экономики. Именно экспортируемое сырьё, занимающее ведущее место в товарной структуре экспорта (таб. 2), воспроизводит этот образ, приклеившийся и к арктическим регионам России.

Расширим представление о долях в экспорте того или иного субъекта РФ других наиболее представительных товарных групп. Они прямо указывают на их место во внутри-российском разделении труда:

Таблица 2

Структура товарного потока евроарктических регионов РФ в страны дальнего зарубежья в 2014–2015 гг. (млн. дол. США и доля в экспорте)

Субъект РФ	2010	2013	2015	в % к объёму экспорта		
				2010	2013	2015
По продукции ТЭК (группа 27)						
Архангельская область	4598,6	1287,7	800,1	85,2	60,3	41,3
Республика Коми	642,5	2983,4	1146,1	87,2	91,7	74,8
По древесине, изделиям ЦБП (группы 44–49)						
Архангельская область	740,5	794,1	785,5	13,7	37,1	40,0
Республика Карелия	741,7	585,8	323,8	53,6	57,4	50,2
Республика Коми	369,8	550,1	496,0	50,2	16,9	32,3
По металлу и изделиям из него						
Мурманская область	1162,9	1087,9	1229,9	67,1	48,9	56,6

Россия, как известно, занимает лидирующие места по запасам природного газа и нефти. Соответственно, высокая доля товаров ТЭК в экспорте Архангельской области, Республики Коми типична для ресурсодобывающих регионов. Она протезирует экспорт углеводородов для аккумуляции золотовалютных резервов в объёмах, достаточных для элимини-

рования будущих кризисных фаз развития. Это, безусловно, тоже надо приветствовать, если бы здесь нас не смущал один нюанс. У олигархической элиты до сих пор господствует концептуальная идея о меркантильном назначении продажи природных ресурсов как гарантированном источнике формирования бюджетных доходов. В её контексте, на мой взгляд, и базируется сомнение о тождественности теоретических целей и практической пользы присутствия России на мировом энергетическом рынке. Отзвуком сомнения можно считать утверждение коллеги о том, что «золотая капля» от продажи региональных ресурсов так и не упала на архангельскую землю [4, Сметанин А.В., с. 310].

Возникает озабоченность тем, что в политэкономической тени прячутся вопросы об общественной пользе использования около 3 трлн долларов, полученных от продажи нефти и газа. Укажем хотя бы на одно основание. За предшествующие два десятилетия развития в экономике России не создана новая структурная база нашего будущего развития. Она могла бы предотвратить в период мирового кризиса спад экономики почти на 9% — самого кризисного индикатора по сравнению с иными индустриальными лидерами [5, Хасбулатов Р.И., с. 4–5].

Одним словом, обладание природными энергоресурсами, конечно, благо и конкурентное преимущество национальной экономики. И всё же, общественное сознание не коробят западные штампы о России как «бензоколонке», а Архангельской области ещё и как «пилораме», режущей «зелёное» золото? Надежда на сырьевые доходы — прямое следствие технологической отсталости страны. Нужна стратегия трансформации нефтяных (газовых) доходов в инновационные технологии базовых отраслей национальной экономики РФ. Без них стране не создать опорные центры опережающего развития и, соответственно, кардинально не улучшить структуру экспортной торговли с миром. И, естественно, не создать импортозамещающие сегменты в региональных экономиках по производству машин и оборудования хотя бы для профильных отраслей экономики Севера.

Это направление для Архангельской области, пока имеющей незначительные объёмы их экспорта, включая и транспортные средства, — в 2015 г. на сумму 137 млн долл. — могло бы стать долговременной политикой создания нового инновационного кластера в региональном машино-(станко)строении. Вместо ожидания повторных санкций и технологических ограничений условий экономического развития России, на мой взгляд, неизбежных в тренде геополитических отношений с Западом, лучше исходить из стратегической целесообразности создания высокотехнологичного уклада для независимого производства и воспроизводства активной части основных фондов гражданской экономики. Некоторые основания для этого — предмет следующего раздела статьи.

***Заимствование новых западных технологий — вынужденный путь
к модернизации экономики евроарктической России***

Северными субъектами РФ, прежде всего Архангельской областью, давно апробированы международные каналы заимствования современных технологий (машин, оборудования) у зарубежных производителей (продавцов). Наиболее это заметно по ЛПК, морскому транспорту.

Практическое становление лесопильного промышленного производства и современного морского флота в Архангельской области начиная с XIX в. исторически связано с иностранным капиталом и зарубежными технологиями [6, с. 17–18]. Крупнейшими ЦБК Архангельской области — Архангельским, Котласским (до банкротства и Соломбальским) — постоянно используется импортное оборудование. Соломбальский ЦБК эксплуатировал американский окорочно-рубительный комплекс и немецкое (фирма «Rexroth») оборудование для гидропресса упаковочной линии.

История формирования судового флота для работы в условиях Северного Ледовитого океана — тоже почти хрестоматийное подтверждение спроса на товары западного производителя. Как известно, потребности СССР и РФ в специализированном транспортном флоте — ледоколах и ледокольно-транспортных кораблях — для обеспечения навигации по Северному морскому пути удовлетворяли кораблестроители других стран [7, Красавцев Л.Б., с. 86–89].

Перечислим тех из них, которые имели непосредственное отношение к экономике Мурманской и Архангельской областей, к важным моментам истории мореплавания и хозяйственного освоения Арктики. Это Великобритания, продавшая России 6 ледоколов в 1915–1916 гг. Нидерланды передали СССР в 1954–1956 гг. 5 ледокольно-транспортных дизель-электроходов с корпусами усиленного ледового класса. Они известны жителям регионов под именами «Лена», «Енисей», «Индибирка», «Обь». По заказу СССР ГДР построила после 1977 г. серию (более 20 судов) крупнотоннажных рудовозов-контейнеровозов с корпусами усиленного класса для перевозки грузов из порта Дудинка. В начале восьмидесятых гг. XX в. Финляндия обеспечила СССР многоцелевыми ледокольно-транспортными судами типа «Норильск», «Тикси». Они преодолевали лёд толщиной до одного метра и могли эксплуатироваться при максимальных температурах окружающей среды. И, наконец, объединённая ФРГ в 2004–2009 гг. поставила РФ четыре суда с ещё большими технологическими возможностями. Они могли преодолевать льды толщиной около полутора метров, в том числе посредством движения кормой вперед.

Устойчивая тенденция спроса ведущих отраслей экономики евроарктических регионов РФ (ЛПК, машиностроение, ТЭК, горно-металлургическая промышленность и другие отрасли) на европейское оборудование подтверждается статистикой внешней торговли и перечнем технологических приобретений субъектов хозяйственной деятельности. Удовлетворение потребности отечественных товаропроизводителей в технологических инновациях, в высоких технологиях «хай-тек» возможно за счёт импорта технологий и иностранных инвестиций. Благодаря этим источникам замены устаревающих технологий производства создаются исключительные предпосылки для позиционирования РФ в мировой торговле и для конкурентной мотивации иностранного потребителя к товарам отечественных предприятий. Стоит отметить стремление к новейшим технологическим основам производства Архангельского ЦБК. Вряд ли он мог при её отсутствии поставлять свою продукцию партнёрам из 43 государств (2014).

Что же можно наблюдать на нынешнем этапе международного экономического партнёрства? Отследим интенсивность покупки новых технологий северными субъектами РФ, выявим степень санкционного давления, если такое есть, на динамику заимствования западных технологий (таб. 3).

Таблица 3

Динамика импорта технологий и услуг технического характера евроарктическими регионами РФ за 2005–2015 гг.

Регион	Число соглашений				Стоимость предмета соглашения, тыс. дол. США				Выплата средств за г., тыс. дол			
	2005	2010	2014	2015	2005	2010	2014	2015	2005	2010	2014	2015
Республика Карелия	6	8	-	-	191,7	901,	-	-	107,9	555,4	-	-
Республика Коми	22	44	37	62	10276,8	49560,1	40704,1	400248,2	10276,8	47142,3	35335,8	91201,1
Архангельская область	14	18	35	32	1511,3	2309,6	8710,7	8364,1	727,9	1732,1	4870	4928,5
Мурманская область	18	32	22	14	10537,1	28985,5	57525,3	24056,9	9705,9	26566,0	55619,6	4538,0

Данные таблицы предполагают разные выводы. Например, можно одновременно констатировать деформацию тенденции обращения к западным технологическим новинкам и инерционную силу к сопротивлению этой деформации. При этом режим международного сотрудничества каждого северного региона имеет своё характерное санкционное преломление. Так, Республика Коми — это один из 4 субъектов РФ, который в два раза увеличил число соглашений на технические и технологические возможности западных партнёров. Наверное, это и есть парадокс инерции, который преподнесли введённые странами ЕС ограничения. Тем более что стоимость предмета соглашений по сравнению с 2010 г. упала на 9 млн дол. США. Это существенное снижение при учёте того, что уменьшение по данной республике больше стои-

мости контрактных соглашений по Архангельской области за 2014 или за 2015 гг. Наибольший перелом (-41,8%) в интенсивности технологических связей с западными странами произошёл в Мурманской области.

Подробнее затронем некоторые аспекты её экономики, так как моральный и физический износ товаропроизводящих фондов сокращает экспортный потенциал большинства отраслей обрабатывающей промышленности. Для горнопромышленного комплекса Мурманской области (добывающих и обрабатывающих производств) — экологически опасного — модернизация и инновации — ключ приближения (приведения) производственных мощностей отрасли к технологическим критериям передовых индустриальных государств мира [8, Залывский Н.П., с. 69–72]. Многие предприятия этого комплекса давно признали императивы импорта. В частности, открытое акционерное общество «Оленегорский горно-обогатительный комбинат» активно использует иностранное оборудование, регулярно приобретает новые средства производства. В рамках внедрения технологии тонкого грохочения им приобретены грохоты фирмы Derric Stack Sizer. «Олкон» также приобрел у Metso Mining & Construction дробильно-сортировочный комплекс стоимостью 7 млн евро. Комплекс включает в себя дробилку крупного дробления Nordberg C200, дробилку среднего дробления Nordberg HP800, конвейеры, металлоконструкции.

Существенное обновление парка основного технологического и другого оборудования на всех переделах — центральный компонент Стратегии долгосрочного развития и обеспечения стабильной работы не только Оленегорского ГОКа на последующие периоды. Стратегия развития Мурманской области на период до 2030 г. закономерно предусматривает расширение инновационного компонента технологической базы освоения новых видов промышленной деятельности (добыча топливно-энергетических ресурсов и нефтепереработка) и производство новых видов продукции (сжиженный газ, продукты переработки нефти хромитовых руд, руд металлов платиновой группы). Логика опоры на умеренный инновационный путь развития предполагает увеличение инвестиций в основной капитал, что означает поощрение технологической модернизации региональной экономики.

Показательна, на взгляд автора, и связь кризисного положения машиностроительного комплекса Европейского Севера РФ 1993–2000, 2006–2009 гг. и среднесрочной потребности в новом оборудовании. Кризис указанных периодов измерялся снижением объёмов и доли выпуска продукции в объёмах промышленного производства регионов, хронической убыточностью многих металлообрабатывающих производств (Архангельская область, Республика Карелия). Менеджмент большинства предприятий отрасли (а их около 150) сейчас прихо-

дит к осознанию потребности в системной модернизации технико-технологической базы хозяйствующих субъектов с учётом перспективы работы на мировых рынках и покрытия потребности национальной экономики в более прогрессивном оборудовании.

Рост государственного военного заказа особенно обострил значение технологического обновления предприятий военно-промышленного комплекса, в том числе судостроительного кластера. Элементарная база производимых ими изделий разработана 25–30 лет назад. Небольшие объёмы комплектации изделий ранее предопределяли выбор небольших предприятий с устаревшими технологиями производства. Теперь актуальна оптимизация производственно-технологических процессов с учётом требований к продукции: энергоэффективность, экологичность, интеллектуальная оснащённость, тоннаж и география размещения.

Это одна из предпосылок появления новых перспективных ниш специализации, новых условий развития мирового судостроения. В нём Россия никогда не лидировала, будучи представленной на мировом рынке с 0,5% к объёмам продаж на нём⁵. Реалистичность будущего в данном примере скорее инвариантна, ибо даже оптимальные стратегии не гарантируют перераспределения позиций основных стран-судостроителей в ближайшей перспективе. Зато инициативным предприятиям не возбраняется заявлять о своих технологических преимуществах, повышающих спрос на продукцию.

Это касается и судостроительного кластера, и ЛПК Архангельской области. Тем более, когда оптимистичны общественные ожидания, что «ориентация опорных зон на морские порты Северного морского пути позволит активизировать деятельность судостроительных и судоремонтных предприятий как арктической зоны, так и в других субъектах РФ» [9, Смирнова О.О., Кудряшова Е.В. и др., с.152]. Подобный оптимизм трансформирует надежду в фактор оптимизации структуры экономики арктических регионов и в возможное улучшение позиции российского гражданского судостроения на мировом рынке морских перевозчиков. Положительной чертой можно считать демонстрацию некоторыми предприятиями Европейского Севера РФ совокупного умения создавать новые предпосылки для удержания (расширения) своего сегмента экспортной продукции. Так, Центр судоремонта «Звездочка» АО «Объединенная судостроительная корпорация» поставил недавно комплект гребных винтов для компании АВВ Оу Marine and Ports (Финляндия). Осуществление в 2017–2020 гг. крупного инвестиционного проекта (суммарно в 7–11 млрд руб.) в ЛПК хорошо сочетается с корпора-

⁵ Концепция «Развитие кластера судостроения». URL: <http://cedipt.spb.ru> (дата обращения: 28.12.2011)

тивным желанием установить на Соломбальском ЛДК, некогда крупнейшем и экспортно-ориентированном предприятии Европейского Севера, сверхсовременное оборудование.

Практика и инвестиционные намерения углубляют модернизационную тенденцию в развитии экономики Севера, поэтому нужно не только хорошо знать международный рынок отраслевого оборудования, но и уметь предъявлять (обострять) императивы к российскому машиностроению для коммерческого производства и продажи отечественных машин и механизмов. Тогда реалистичность движения по руслу преодоления технологических санкций (импортозамещению) не будет вызывать сомнения у западных бизнес-структур. Для этого надо чаще «запускать» в информационное и рыночное пространство подобные «ласточки», свидетельствующие о росте технологического авторитета российских предприятий.

И всё же, долговременное вынужденное присутствие на технологическом рынке западных стран лесопромышленных комплексов Республики Карелия, Республики Коми и Архангельской области подтверждает медленные темпы производства инновационной техники для ЛПК отечественным станкостроением. Причин этого много. Прежде всего, российское машиностроение не по всем позициям способно предлагать высокопроизводительное и экологичное оборудование. Например, опыт хозяйственной деятельности группы предприятий Устьянского ЛПК актуализирует спрос на природоохранные и ресурсосберегающие технологии и соответствующее оборудование.

Доминирование иностранной лесозаготовительной техники на заготовке, вывозке и обработке древесины в отечественной лесосеке это не только поклон технологиям производства, апробированным соседней Финляндией ещё в 1970–1980 гг. Это ещё и путь к повышению эффективности бизнес-деятельности лесозаготовительных предприятий на территориях с оголяющимся рынком труда. Покупка валочно-пакетирующих машин типа Tigercat, харвестерного колёсного или гусеничного комплексов означает переход к использованию скандинавской или канадской сортиментной технологии производства. Их финансово-экономическая выгодность (себестоимость кубометра древесины, высокая норма прибыли) соразмерна умению бизнеса грамотно организовать работу персонала. Ведь импортная лесозаготовительная техника любит только высококвалифицированных работников. Таковы требования, диктуемые высокотехнологичным процессом производства как условия устойчивости предприятий ЛПК на мировом рынке. Так, продукция группы предприятий Устьянского ЛПК уже закупается 20 странами (2016). В какой-то мере подходы ЗАО «Лесозавод 25» к модернизации цигломенского производства в три этапа к выбору поставщиков оборудования с учётом предшествующей практики тоже доказывают, что именно подобная политика усиливает конкурентные позиции

бизнеса. Создание возможности переработки 800 тыс. кубометров сырья — один из весомых аргументов и многолетнего взаимодействия с генеральным поставщиком — эстонской компанией Nekotek, которая также продала котельное оборудование, эксплуатируемое уже несколько лет.

Это означает, что рыночная конкуренция вынуждала отечественных товаропроизводителей в 2000–2015 гг. к заключению контрактов с иностранными компаниями на поставку оборудования, укрепляющего инновационные основы бизнес-деятельности и устойчивость места на транснациональных рынках. *Такой импорт — принципиально значимый ресурс перехода к новым технологиям добычи, обработки и переработки природных ресурсов, расширения границ пространственной организации хозяйственной деятельности предприятий лесодобывающих субъектов Севера РФ.* Выбор перечисленными и другими предприятиями Архангельской и Мурманской областей долговременной политики технического перевооружения оборачивается расширением географии экспорта и контингента покупателей, закреплением экспортной ниши на рынках других стран.

Теперь обратимся к динамике объёмов импортируемого северными регионами РФ оборудования, оценим её внутрирегиональную специфику (таб. 4):

Таблица 4

Объёмы (млн дол.) и доля машин, оборудования и транспортных средств в объёме импорта (по коду ТН ВЭД 84–90)⁶

Год	Объёмы импорта			Доля импорта (в % к объёму импорта)		
	2010	2013	2015	2010	2013	2015
Архангельская область	152,5	190,2	71,6	80,0	84,5	71,1
Мурманская область	56,5	196,3	171,2	27,9	26,3	7,4
Республика Карелия	96,9	69,8	49,3	41,9	36,7	27,0
Республика Коми	129,4	164,4	77,1	56,9	61,4	38,3

Какие выводы следуют из таблицы? Во-первых, запросы бизнеса евроарктических регионов РФ на импорт машин и оборудования, повышающих технико-технологические возможности их предприятий (фирм) как условия успешной конкурентной борьбы за мирового потребителя, в 2013–2015 гг. натолкнулись на санкционный шлагбаум. Во-вторых, РФ нуждается в импорте высокотехнологичного оборудования для более уверенного сокращения разрыва показателей общественной производительности труда с США и с европейскими странами. РФ в ближайшие 15–30 лет без решения этой проблемы может потерять геополитически репутационное место в пятёрке ведущих экономик мира.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. Товарная структура экспорта и импорта (2010, 2013, 2015). URL: <http://arhangelskstat.gks.ru>; URL: <http://murmanskstat.gks.ru> (дата обращения: 24.06.2014; 27.01.2017)

Для крупных бизнес-структур Европейского Севера РФ коммерческая и технологическая репутация — первейшее требование к стратегическому менеджменту. Показателен пример репутационной устойчивости на мировом рынке ОАО «Кондопога»⁷. У него газетная бумага составляет более 80% общего объёма экспортных поставок. Главные покупатели находятся в Гамбурге (Германия) — 41%, Дубае (ОАЭ) — 11,5% и Стамбуле (Турция) — 10%. Естественно, что устойчивый спрос на газетную бумагу — это обратная сторона модернизации и реконструкции данного предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, поддерживаемая закупками лучшего оборудования.

И здесь стоит отметить, что спрос на продукцию отечественных предприятий формирует западный партнёр, одновременно признающий технологическую зрелость соответствующего российского предприятия для удовлетворения такого спроса. Заблаговременно подготовить такое рыночное совпадение — задача предприятий, например, ЗАО «Запкареллес» (Республика Карелия), сознательно стремящихся к передовому уровню производства и предложению конкурентной продукции. Этим предприятием — активным участником внешнеэкономической деятельности — был организован выпуск пиломатериалов мировых стандартов.

Санкционная обусловленность снижения и небольшие объёмы поставок, высокая доля оборудования и машин в региональных объёмах импорта подвигают нас к двум обобщениям. Пока высок и безальтернативен спрос фирм (предприятий) евроарктических регионов РФ на западные новые технологии (оборудование), до тех пор государственное реагирование на западные санкции должно быть избирательным. Оно не должно лимитировать оптимизм предприятий евроарктических регионов РФ в части гармонизации условий импорта высокотехнологичного оборудования и политической атмосферы взаимного сотрудничества с европейскими партнёрами.

Во-вторых, и предприятиям арктических регионов РФ важно помнить об инициативной апробации технологий для промышленного импортозамещения и росте своего экспортного потенциала, о важности создания технологических предпосылок для расширения ассортимента экспортных товаров (услуг). Тем более, есть у кого учиться этому. Например, у машиностроителей Архангельской и Вологодской областей, создавших холдинг «Подъёмные машины». Они удерживают привлекательную позицию по выпуску гидроманипуляторов, конкурирующих по коммерческим показателям надёжности и цены с зарубежными аналогами. Или у Северного машиностроительного завода, который уже два г.

⁷ Подробнее: Пятнадцать проектов будут реализовываться в Карелии в рамках основных направлений стратегического развития страны. URL: <http://karelinform.ru/article/business/> (дата обращения: 08.02.2017)

(2016–2017) переходит на 100% электронное моделирование сложных изделий машиностроения, впервые изготавливаемых на предприятии. Это содействует существенному сокращению трудозатрат инженеров. Здесь также разрабатывается концепция проектирования и строительства кораблей с использованием самых передовых судостроительных технологий. Рано или поздно, но создание инновационного сегмента в экономике Архангельской области, формирование наукоградов на базе машиностроительного комплекса Северодвинска и космодрома «Плесецк» приведёт к положительному эффекту: доля наукоёмких товаров (услуг) отечественных предприятий, востребованных на мировых площадках, будет расти.

После обобщения многолетних контактов региональных товаропроизводителей с зарубежными поставщиками современного технологического оборудования и примеров их выхода к собственным технологическим инновациям уже можно выдвинуть гипотезу, что высокие технологии и впредь останутся предметом купли-продажи заинтересованных субъектов бизнес-деятельности. Европейские и арктические страны физически не могут выходить из системы международных экономических отношений, мотивирующих к извлечению взаимной геоэкономической маржи.

Имеется немало подтверждений этого. Так, созданием в Архангельской области современных агропромышленных комплексов на базе ООО «Агрофирма «Устьянская» и АО «Родина» [10, Фалковский А.В., с. 8–9] выявлена особая ценность позитивного роста бизнес-экономики за счёт умения соединить лучшее мировое оборудование (например, европараллели 2x24) с качественным менеджментом организации работы персонала на всех фазах аграрного цикла. Один из критериев качества управления — сохранение интереса персонала к эффективному выполнению даже рутинных технологических операций, повторяющихся изо дня в день. Неслучайно и обращение ОАО «Кольский горно-металлургический комбинат» к решению миссионерской задачи внедрения лучших производственных практик мира в процесс производства цветных металлов, добычи и обогащения руды. Комбинат выпускает электролитный никель и медь, карбонильные никелевые порошки, кобальтовый концентрат, концентраты драгоценных металлов. Высокое качество всей этой продукции известно во всём мире и соответствует самым строгим международным стандартам. Элемент реализации Архангельским ЦБК приоритетного инвестиционного проекта по реконструкции производства картона — это участие корпорации Valmet в поставке оборудования по проекту реконструкции второй картоноделательной машины, строительства новой выпарной станции.

Комбинат также успешно реализовал проект по внедрению многотопливного котла для совместного сжигания осадков сточных вод и кородревесных отходов Valmet Power Oy.

Такая корпоративная и региональная практика фирм (предприятий) евроарктических регионов России (досанкционная и современная) вселяет больше уверенности в вероятности исправления ныне осложнившегося климата международных экономических взаимоотношений, нежели сила пессимизма, генерируемая политическими элитами той или иной страны, примкнувшими к санкциям. Как минимум, Северу РФ необходим этот оптимизм для поддержания хайтековского уровня национальной экономики, не потому что крайне нужно импортное оборудование и важно ежегодное обновление производственных фондов страны в объеме около 14 млрд дол. в течение десяти лет⁸, а в силу того, что добрососедство всегда лучше геополитической ссоры.

Политэкономическая концепция инновационного обновления принципов экономического взаимодействия Арктической России с западными партнёрами

Как известно, Россия начинается с северных регионов. И XXI в. вновь демонстрирует правоту трёхвековой мысли Михаила Васильевича Ломоносова о прирастании экономического могущества России Сибирью и Севером. Только сила их влияния на темпы экономического роста РФ, в контексте темы статьи, всё больше зависит от условий внешнеэкономического и социокультурного сотрудничества арктических регионов с миром. А оно содержит большое количество опасных тенденций, капризов мировых лидеров, искусственной вражды, громкого цинизма, семян раздора. В своей совокупности они деформируют ландшафт межгосударственных отношений Запада и России.

Для преодоления этого, безусловно, нужно обновление мировоззренческих взглядов друг на друга. «Вредная» для мировой цивилизации геополитика мешает доверительному качеству и интенсивности геоэкономических торговых контактов, поэтому автор высвечивает ниже некоторые её проблемные аспекты, предвосхищая необходимость взаимоуважения и понимания интересов России западным истеблишментом. Тогда обе стороны будут факторами мирной Европы, а евразийские арктические регионы РФ смогут в более сжатые сроки оптимизировать структуру своей экономики, повысить инновационную составляющую в национальной экономике.

Лишь сообща можно исключить многомиллиардные потери стран ЕС от контрсанкций и элиминировать технологическую чувствительность северных регионов РФ к последствиям международных репрессалий. Мы уже отмечали ранее, что «единое пространство геополити-

⁸ См.: прогноз научно-технического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу до 2025 г.

тической дружбы существует там, где возводится Дом будущего мира с единой системой принципов коммуникаций» [11, Залывский Н.П., с. 170]. Пока геополитической диалектике чужды компромиссы, до тех пор автор будет придерживаться тезиса, что миру крайне важно обрести новую мировоззренческую конструкцию основ международного гуманистического взаимопонимания стран и народов. *Понимание ментального сознания друг друга, Запада и Востока — это стратегический ключ: 1) к нормальной международной торговле; 2) к внутриаρκтическому цивилизационному сотрудничеству; 3) к разумному сочетанию и дополнению ценностей европейских народов; 4) предпосылка для отказа от маловразумительной демонизации России на всех направлениях (спорт, хакерство, права граждан, угроза миру и т.п. фобии для геополитической дискредитации).*

Любое экономическое взаимодействие — это дорога с двухсторонним движением навстречу друг другу, где должны действовать равнозначные стандарты политического уважения. На данный момент они почти отсутствуют. Страны ЕС и другие государства сочли санкции допустимым методом воздействия на международную и экономическую политику России. Провозглашена прагматичная задача по нанесению ущерба экономике России. Это контрпродуктивная геостратегия. Многовековой опыт применения данного инструмента (от мегарского псефизма 432 г. до н.э. до санкционного принуждения Кубы и Ирана) не даёт убедительного примера ухудшения качества бытия правящих элит или уменьшения их активов [12, Хасбулатов Р.И., с. 916–918]. К тому же, склонность западных партнёров к демонизации действий России в глобальном информационном поле генерирует не только взаимное отчуждение, но и искажает предшествующую историю добрососедских отношений европейских стран и народов.

Разочаровывает то, что и соседи по арктической квартире (Норвегия, Финляндия, Дания и др.) находятся в числе активных приверженцев санкционной атлантической солидарности — инструмента давления на РФ. За что? За демократическое волеизъявление населения Крыма. Такой вектор геополитической морали наших соседей воспринимается гибридным институтом социокультурной войны против граждан РФ, признаком политического и нравственного ханжества провластной элиты США и ЕС. Дело в том, что ею игнорируется собственная гуманистическая ценность о праве каждого человека на достойную жизнь без внешнего «кнута». Когда эта элита демонстрирует двойные стандарты в оценке действий РФ для поощрения новых санкционных мер, то она, по сути, прибавляет минусы в логику нестабильности будущего глобального и арктического мира.

Мотив к нормализации международного взаимодействия в глобальной экономике предполагает встречное желание европейских стран, новой администрации США к осознанию того, что *своё историческое будущее Россия видит в контексте многополярного мира*, отрицания претензий США на глобальное доминирование. Для оптимизации места и роли в мире РФ необходимо найти инструменты элиминирования парадигмы о правоисключительности (в силу финансовой и военной мощи) США в мире, ибо в настоящем и будущем её влияние будет препятствовать вызреванию института геополитического сожительства Европы с Россией на базе компромисса ценностей двух цивилизаций.

Успешное решение указанной задачи включает два аспекта. Во-первых, актуализируется мониторинг специфики и динамики трансформации конфликта интересов ЕС и США, которые уже «активно занимаются «перетягиванием одеяла» на себя, чтобы максимально продвинуть свои интересы в трансатлантической торговой зоне»⁹. Во-вторых, *необходим консенсус по геополитическим принципам взаимоотношений*. Соответственно, Россия, США и ЕС принуждены к формированию обоюдно приемлемого состава общеевропейских ценностей как критерия стабильности современной цивилизации.

Для этого, как минимум, западным партнёрам не следует придерживаться версии возвращения Крыма Украине как императивной предпосылки отказа от санкций. Почему? С одной стороны, такой шаг со стороны России окажется сродни историческому фарсу, унижающему её конституционное достоинство, воплотившему ментальную волю россиян к восстановлению исторической справедливости. С другой стороны, это будет формой купирования ожидания отдельными странами ЕС и США абсурдного шага со стороны РФ. Подобное ожидание блокирует движение к нормальному международному партнёрству, к уважению суверенных национальных интересов России и, естественно, усложняет глобальную динамику.

Будущее России и Европы нуждается в партнёрах, ориентированных на равноправное взаимодействие. *Это исключительная институциональная основа для сближения арктических стран*, объективно склонных к сходным мотивам, к сотрудничеству в циркумполярном пространстве. Мы убеждены, что, прежде всего, северным европейцам надо освободить политическое мировоззрение от парадигмы поучения партнёра. Вернее, «приучения» России к роли безвольного пасынка политической стратегии западного сообщества.

Инициировать поворот к этой мировоззренческой парадигме экономического и культурного сотрудничества подталкивают объективные тенденции. Например, политическая

⁹ Соглашение о создании трансатлантической зоны свободной торговли откладывается. URL: <http://worldpress.ru/economics/> (дата обращения: 20.03.2016)

элита Запада смирилась с Brexit как реальным фактом коррекции истории современной Европы. Такое же примирение допустимо по отношению к присоединению Крыма как к уже состоявшемуся политическому событию. Во всяком случае, именно арктическим странам, сумевшим заключить в марте 2017 г. взаимоприемлемое соглашение о совместной работе в Арктике в случае чрезвычайной ситуации,¹⁰ целесообразно солидаризироваться с Россией по признанию де-юре легитимности референдума жителей Крыма. Тем самым будет выстроена дорога к устранению причин военно-политической конфронтации и барьеров для высокотехнологичного освоения Арктики. К тому же, за 1990–2016 гг. Россия сумела перешагнуть позитивные компоненты «демократической» Европы, которая сама находится в режиме внутренней духовной и институциональной драмы. РФ готова аккумулировать передовые социокультурные идеи тех стран мира, которые конструктивны в поиске межгосударственного консенсуса и оптимального глобального экономического взаимодействия.

Примеры поиска в этом направлении находятся перед глазами. Архангельский регион — активный субъект международного сотрудничества в Баренц-регионе. Перечень свидетельств многосторонней интеграции экономики и жителей Европейского Севера в европейские экономические и общественно-политические процессы, расширения контактов с различными международными фондами и организациями пополняется постоянно. Это сигнал, что северные провинции России со своим природным богатством и многовековыми торговыми сношениями с Западной Европой и скандинавскими странами, готовы к гармоничному обустройству общего дома под названием «Единая Европа», включающем квартиру с табличкой «Россия».

Поскольку процесс развития Европы усложняется из-за соотношения национального и общеевропейского, из-за неравнозначности потребности в сотрудничестве с РФ, из-за расхождения по миграционным проблемам, то непрерывный обмен мнениями по моделированию будущего европейского дома особенно актуален. Нужно быстрее осознавать ущербность санкций и контрсанкций, противоречий совместного бытия, объективно присущих той или иной национальной квартире этого дома. Способна ли Европа стать на паях с РФ управляющей компанией, формирующей мир адекватных внешнеэкономических отношений арктических стран?

Почему возможны сомнения в положительном ответе? Быть может, дело в превалировании повторов диалога США с Москвой с позиции силы, мотивов европейских организа-

¹⁰ Россия и США заключили соглашение о сотрудничестве в Арктике. URL: <http://rusplt.ru/news/rossiya-zaklyuchili-soglashenie-652502.html> (дата обращения: 26.03.2017)

ций вкладывать в протезируемые гражданские институты России немалые деньги с надеждой ощутить дивиденды в виде¹¹ эрозии российского общественного мнения относительно проблем Украины и Крыма, Арктики и её шельфа, режима управления Северным морским путем. Такая логика помощи странна. *Россия способна самостоятельно стать самой современной цивилизованной частью Европы и мира.* Она может находиться в режиме позитивной солидарности с Европой, готовой к самокритичному процессу (т.е. умению признавать и исправлять свои ошибки) сближения взаимных позиций по существующим проблемам.

Консолидация единого европейского пространства, естественно, маловероятна при апеллировании западных партнёров к дискриминационному давлению на Россию. Оно, на наш взгляд, должно остаться кратковременным зигзагом в объективной цивилизационной закономерности. Объективно народы соответствующих стран стоят перед выбором цивилизационного будущего. Какие у них имеются альтернативы? Принять или отвергнуть необходимость российско-европейского исторического, экономического и социокультурного взаимодействия. Признать или предотвратить возможные последствия санкционного алгоритма американо-европейского альянса. *Будущее требует компромиссной модели сотрудничества.* Важно найти критерии согласования национальных интересов друг друга, балансирующих в «автоматическом» режиме единые принципы поведения в интересах всего европейского континента.

Прообразом срочного поиска «беспилотной» регуляции международных отношений могла бы быть модель мониторинга отношений арктических стран. Он необходим из-за угрозы возникновения разногласий между арктическими странами. США под прикрытием НАТО уже «всячески размывает исключительные права РФ и Канады в регионе»¹². Как минимум Арктическому совету надлежит ответственно и заблаговременно определить контур и формы диалога, потворствующего исторически значимому единению арктического мира и европейских стран. Можно начать с малого: заключить соглашение с северными странами Европы об отказе иметь инфраструктуру для нужд НАТО, о прекращении практики проведения военных учений с участием подразделений других стран, объявить воздушное и морское пространство на расстоянии в тысячу километров от государственных границ запретными зонами для военной авиации других государств. *Так хотя бы на арктическом фланге Европы спокойствие её северных граждан станет суверенной ценностью арктической цивилизации.*

¹¹ Акула капитализма не пытается съесть РФ. URL: <http://world-pressa.ru/inostrannaya-pressa-o-rossii/5365-akula-kapitalizma-ne-pytaetsya-sest-rf-latvijas-avize-latviya.html> (дата обращения: 10.02.2017)

¹² Борьба за Арктику превращается в сложную игру. URL: <http://vl-club.com/23123537--borba-za-arktiku-prevrashaetsya-v-slozhnyu-igru-v.html> (дата обращения: 12.02.2017)

Поиску и кристаллизации взаимоприемлемых норм поведения европейских арктических стран в общеевропейском доме могли бы содействовать регулярные дискуссии государственных и общественных институтов стран Северной Европы, например в рамках международных форумов в Архангельске «Арктика — территория диалога». Через обсуждение проще преодолевать концептуальное геополитическое противоречие. *Наше желание быть обучаемыми со стороны европейских коллег должно гармонировать с обязанностью западных партнёров учиться уважать конституционные и ментальные основы России.* Государственная элита арктических соседей и стран ЕС в этом случае может оказаться предвестником социокультурной способности к новым технологиям решения (ослабления) проблем формирования общеевропейской конструкции сотрудничества с РФ.

Однако, на наш взгляд, это не означает их готовность к исключению экономических санкций как инструмента архаичной геополитики. Коньком реальной политики США и ЕС всё же, наверное, останется лимитирование покупки самых современных технологий в силу приверженности к геополитической идее сдерживания экономического подъёма РФ технологическими изоляциями. Достаточно напомнить об инертном реагировании именно G7 к запросу РФ 24 млрд долларов на закупки технологий, оборудования для производства гражданской продукции, когда СССР это было крайне необходимо. Уже тогда решение на 100% зависело от слова США [13, Щербаков В.И., с. 1060–1061].

В какой-то мере конференции (форумы) полезно воспринимать центрами предваряющей диагностики причин осложнений в строительстве контура будущей Европы (Евросоюз+Россия) как единого институционального и исторического образования и общественными институтами сканирования проблем современных межгосударственных отношений.

Готовность к их решению — индикатор геополитической ценности для России ЕС, видящего в многообразии стран Европы перспективную созидательную миссию своего исторического предназначения. Россия тоже занимается инвентаризацией всего спектра взаимоотношений с ЕС,¹³ демонстрируя предельную терпеливость в ожидании равноправного сотрудничества с Европой. РФ позиционирует себя её неотъемлемым звеном без притязания на лидерство в мире, надеясь на гармонизацию условий внешнеэкономического сотрудничества в Арктике и конструктивную роль в решении глобальных проблем.

Конечно, можно предполагать, что санкционное давление на Россию — это кратковременный феномен западной геополитики. Однако наивность для великой страны, каковой

¹³ МИД России проведёт переоценку отношений с Евросоюзом. URL: <https://news.mail.ru/politics> (Дата обращения: 17.03.2016).

и должна быть Россия, неуместна при прогнозировании возможности использования преимуществ международного разделения труда. Прежде всего, надо осознать, что западные партнёры не имеют практической мотивации помогать России создавать самые высокотехнологичные сегменты национальной экономики. Сильный геоэкономический конкурент им не нужен, поэтому Россия объективно обязана формировать их сама, опираясь на собственные научные ресурсы и инновационный потенциал.

Такая стратегия должна быть фактором исторической индифферентности РФ к любым санкционным действиям западных партнёров — технологическим, секторальным, которые по всей вероятности останутся спутником будущего сотрудничества и геополитического размежевания. На форуме «Арктика — территория диалога» подчёркивалась важность и своевременность госпрограмм поддержки высокотехнологичной экономики, в том числе по созданию техники для работы в арктической зоне.¹⁴ Это косвенное признание особенности современной международной торговли, поэтому самой России важно позиционироваться на мировых рынках товаров и услуг в качестве авангарда и продавца высоких технологий для Севера и, как минимум, пионера ледокольного судостроения, производителя оборудования для добычи и переработки энергетических ресурсов, включая шельф.

Заключение

Сразу формулируем концептуальное суждение по всей статье. Россия торгует с европейским континентом более пяти веков. Через практику и проблемы внешнеэкономической деятельности евроарктические регионы РФ видят реальный портрет современной Европы. Они убеждаются, что это историческое окно в глобальную экономику никогда не закроется, несмотря на наличие сил, стремящихся осложнить выход России на мировые рынки.

Торгово-экономические связи северных регионов России с другими странами, к сожалению, действительно испытывают влияние международных санкций. Отрицательный перелом произошёл в 2014–2016 гг. по всем показателям международной торговли. Однако его не следует расценивать как фактор рождения долговременного воздействия как на динамику ВВП РФ, так и на динамику регионального развития Севера РФ. Евроарктические регионы РФ сумели адаптироваться к введённым ограничениям и начинают 2017 г. в уверенности, что попытки дискриминации экспортно-импортных сделок, изоляции от мирового рынка товаров и передовых технологий, вытеснения из системы общеевропейских ценностей малопродуктивны. Они уже не блокируют перспективу позитивного роста ВВП до 2020, но подчёрки-

¹⁴ Участники Арктического форума предложат пути развития региона. URL: <http://1prime.ru/News/20170329/> (Дата обращения: 30.03.2017)

вают историческое значение работы по созданию Россией импортозамещающих новых технологических укладов. Пожалуй, надо исходить из того, что санкционное оружие останется долгосрочным и перманентным спутником международных отношений РФ с некоторой частью мира, поэтому волна дружбы с мировыми производителями современных средств производства не отменяет потребности в создании резервных производственных мощностей по замещению спроса на них посредством отечественной экономики.

Россия неотделимая часть Европы, а неотделимое — не отделить. Её северные регионы давно являются необходимым компонентом экономики ЕС, других участников мировой торговли. Они были и останутся активными проводниками экономических интересов страны, заинтересованными субъектами внешнеэкономической кооперации. Евроарктические регионы РФ готовы и впредь к внешнему заимствованию инновационных технологий, соответствующих мировому научно-техническому уровню, требованиям XXI в. Приведённые в статье примеры импорта из европейских стран оборудования, обновляющего технологии производства российских предприятий (фирм), подтверждают перспективу сохранения Европы как перспективного продавца современных технологий (оборудования) и одновременно как территории расширяющегося рынка сбыта экспортной продукции евроарктических регионов РФ.

Конечно, региональному и корпоративному менеджменту приходится быть чувствительным к геополитическим издержкам международного экономического сотрудничества. Терпеливым в ожидании того, когда европейские партнёры перестанут пользоваться инструментарием санкций. Такому оптимизму не мешают все попытки подрыва традиционных экономических связей Архангельска, Мурманска с их развитой инфраструктурой морских портов. Важно вернуться к культуре традиционного для соседей по европейскому дому взаимного уважения и общего будущего. Время для этого самое подходящее. Речь идёт о гармоничной европеизации потребностей и интересов населения России и стран ЕС — экономических, социальных, политических, гуманитарных. Она реалистична. Подпитку таким ожиданиям даёт убеждение в плодотворности истории межгосударственных и межрегиональных контактов, а также богатая практика взаимной интеграции экономик и людей по разные стороны государственных границ.

Литература

1. Воронов К.В. Нордическое еврососедство: между сотрудничеством и недоверием // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 7. С. 121–127.
2. Внешняя торговля России: барометр предсказывает бурю // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 15–25.
3. Залынский Н.П. Историко-экономические предпосылки выхода Архангельска на мировой товарный рынок и эволюции взглядов на международное экономическое сотрудничество реги-

- она // «Российская таможня: история, современность, перспективы развития». Архангельск: Поморский университет, 2006. С. 223–233.
4. Сметанин А.В. Раньше думай о Родине. Архангельск: 2011. 584 с.
 5. Хасбулатов Р.И. Идолы и идолопоклонники: крах либертаризма. Статья первая // Век глобализации. 2011. № 1. С. 4–15.
 6. Поморская энциклопедия. История Архангельского Севера. Т.1. 483 с.
 7. Красавцев Л.Б. Ледокольно-транспортные суда для Арктики: опыт прошлого и перспективы / Культура и государство в становлении и развитии российского общества: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Архангельск: изд-во «Кира», 2012.
 8. Залывский Н.П., Мякшин В.Н. Интеграция евроарктической России в мировую экономику. Архангельск: ИД САФУ, 2014. 115 с.
 9. Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В. и др. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148–157. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.148
 10. Фалковский А.В. За Родину // Поморская столица. 2016. № 10. С.4–17.
 11. Залывский Н.П. Геополитическая устойчивость России в контексте современных попыток её международной изоляции и дискриминации // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 161–174.
 12. Хасбулатов Р.И. Санкции как инструмент политики и их влияния на российскую экономику // Труды Вольного экономического общества России. М.: 2015. Т. 195. С. 912–942.
 13. Щербаков В.И. Как все начиналось для меня лично // Труды Вольного экономического общества России: юбилейное издание. М.: 2015. Т. 195. С. 1028–1071.

References

1. Voronov K.V. Nordicheskoe evrososedstvo: mezhdru sotrudnichestvom i nedoveriem [Nordic euro-neighborhood: between cooperation and distrust], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2016, V. 60, № 7, pp. 121–127. [in Russian]
2. Vneshnjaja trgovlja Rossii: barometr predskazyvaet burju [Russia's foreign trade: the barometer predicts a storm], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2016, V. 60, No. 2, pp. 15–25. [in Russian]
3. Zalyvskij N.P. Istoriko-jekonomicheskie predposylki vyhoda Arhangel'ska na mirovoj tovarnyj rynek i jevoljucii vzgljadov na mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo regiona [Historical and economic preconditions for Arkhangelsk to enter the world commodity market and the evolution of views on the international economic cooperation of the region], *Rossijskaja tamozhnja: istorija, sovremennost', perspektivy razvitija*, Arhangel'sk, Pomorskij universitet, 2006, pp. 223–233. [in Russian]
4. Smetanin A.V. *Ran'she dumaj o Rodine* [Think of homeland first], Arhangel'sk, 2011, 584 p. [in Russian]
5. Hasbulatov R.I. Idoly i idolopoklonniki: krah libertarizma. Stat'ja pervaja [Idols and idolaters: the collapse of libertarianism. Article One], *Vek globalizacii*, 2011, No. 1, pp. 4–15. [in Russian]
6. *Pomorskaja jenciklopedija. Istorija Arhangel'skogo Severa* [Pomors Encyclopedia. The history of the North of Arkhangelsk], V. 1, 483 p. [in Russian]
7. Krasavcev L.B. Ledokol'no-transportnye suda dlja Arktiki: opyt proshlogo i perspektivy [Icebreaking vessels for the Arctic: past experience and prospects], *Kul'tura i gosudarstvo v stanovlenii i razvitii rossijskogo obshhestva: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem)*, Arhangel'sk, izd-vo "Kira", 2012. [in Russian]
8. Zalyvskij N.P., Mjakshin V.N. *Integracija evroarkticheskoj Rossii v mirovuju jekonomiku* [Integration of Euro-Arctic Russia into the world economy], Arhangel'sk, ID SAFU, 2014, 115 p. [in Russian]
9. Smirnova O.O., Lipina S.A., Kudryashova E.V. i dr. Formirovanie opornyh zon v Arktike: metodologija i praktika [Creation of development zones in the Arctic: methodology and practice], *Arktika i Sever*, 2016, No. 25, pp. 148–157. [in Russian] DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.148
10. Falkovskij A.V. Za Rodinu [For Homeland], *Pomorskaja stolica*, 2016, No. 10, pp. 4–17. [in Russian]
11. Zalyvskij N.P. Geopoliticheskaja ustojchivost' Rossii v kontekste sovremennyh popytok ejo mezhdunarodnoj izoljacii i diskriminacii [Geopolitical sustainability of Russia in the context of modern at-

- tempts at its international isolation and discrimination], *Vek globalizacii*, 2016, No. 1–2, pp. 161–174. [in Russian]
12. Hasbulatov R.I. Sankcii kak instrument politiki i ih vlijanija na rossijskuju jekonomiku [Sanctions as an instrument of policy and their influence on the Russian economy], *Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*, Moscow, 2015, V. 195, pp. 912–942. [in Russian]
 13. Shherbakov V.I. Kak vse nachinalos' dlja menja lichno [How it all started for me personally], *Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii: jubilejnoe izdanie*, Moscow, 2015, V.195, pp 1028–1071. [in Russian]